

Когда Гермиона шла по коридорам, замечая, что ее желудок все еще урчит, а время обеда медленно, но верно приближается, она заметила движение у витражного окна справа от себя. За окном был внутренний двор, где обедали несколько студентов, и она почти не обратила на него внимания, когда увидела знакомое лицо.

По ее щекам поползло тепло, когда она увидела Сириуса в толпе студентов. Его лицо покраснело от возбуждения, а в глазах плясали огоньки, когда он ухмылялся. То, что Сириус заставил ее почувствовать, было ужасно. Наверное, с ней что-то не так. Потому что разве это не было неправильно? Ради всего святого, она знала его как взрослого мужчину. Она не имела права испытывать к нему ничего, кроме надежды и дружбы - она не знала, как долго продержится здесь, в своем стремлении уничтожить Волан-де-Морта. Это вполне могло убить ее.

И все же она не могла не смотреть на Сириуса, испытывая воспоминания о своей прошлой жизни и желание изменить его судьбу. И среди этих мыслей у нее начали появляться такие, которые, как она знала, Гарри, или Рон, или любой другой человек, которого она когда-то знала, никогда бы не позволил ей пережить. Она должна держаться от него подальше, зная, что нарушила некоторые его воспоминания, случайно посетив его в Косой Переулок, когда ему было одиннадцать лет. И она знала, что в глубине его сознания какая-то его часть узнала ее почти сразу же в поезде до Хогвартса. Ее испугал огонь в его глазах, слова, которые, как она знала, он не забыл, которыми они обменялись. Он знал слишком много, слишком много... Если она не будет осторожна, Сириус Блэк может легко сорвать любой ее план на 70-е годы.

Улыбка Гермионы померкла, когда она заметила что-то совершенно иное в улыбке Сириуса. Улыбка, искривившая уголки его губ, была не дружелюбной, а глубоко забавной, с намеком на...

Гермиона покраснела и бросилась к двери во внутренний двор. Она заметила, что рядом с ним стоит Джеймс и радостно смеется. Гермиона почувствовала, как у нее похолодела кровь.

"Давай дадим ему бороду, а?" - невинно спросил Джеймс. невинно спросил Джеймс.

"Нет, слишком просто. Как насчет пары женских трусиков?" предложил Сириус.

"Как насчет этих?" лукаво сказал Джеймс, указывая своей палочкой на лежащую на полу фигуру.

Гермиона недоверчиво уставилась на скорчившегося на траве внутреннего двора Северуса. Похоже, один из Мародёров наложил на него заклинание Петрификус Тоталус, в результате чего он оказался полностью парализованным, и двое из них решали, как его ужасно трансфигурировать.

Она с ужасом наблюдала, как Джеймс ловко направил палочку на руку Северуса и медленно провёл ею по всей длине предплечья. Длинная тонкая лента скользнула по руке, пронеслась к голове и затянулась вокруг нее.

"Джеймс, что ты..."

"Прекрати!" закричала Гермиона. Она бросилась к нему, и Джеймс оторвался от Северуса, резко подняв голову. Его потрясенное лицо слегка расслабилось, когда он увидел ее.

"Гермиона..."

"Не надо". Она выхватила свою палочку, и Джеймс с Сириусом автоматически сделали шаг назад. Гермиона не удостоила их и взглядом, сосредоточившись на неподвижной фигуре на полу.

"Финита Инкантатум", - быстро произнесла она, и Северус тут же зашевелился, скорчившись от боли.

"Мы просто смеялись, Гермиона", - настаивал Джеймс, когда Гермиона опустилась на пол рядом с Северусом и осторожно взяла его за руку.

"Я сказал, не надо". Гермиона с презрением посмотрела на него. "Тебе запрещено произносить мое имя".

Джеймс вздрогнул, и Гермиона осторожно подняла Северуса на ноги.

"Я не нуждаюсь в твоей помощи", - хрипло пробормотал Северус и попытался оттолкнуть ее, но Гермиона крепко держала его.

"Прекрати!" Гермиона держалась, пока Снейп пытался наброситься на Джеймса и оттащить его назад. "Северус, остановись".

"Я повешу этого ублюдка", - прорычал Северус.

"Вот это будет день", - фыркнул Джеймс. "Когда же ты остановишься? Я лучше тебя".

Снейп начал судорожно искать в траве свою выброшенную палочку. Гермиона заметила ее раньше него и быстро схватила. Она спрятала ее в мантию и серьезно посмотрела на Северуса. "Ты, прекрати". Она повернулась к Джеймсу.

"Ты", - тихо сказала Гермиона, глядя на Джеймса с таким отвращением, на какое только была способна. Она никогда не чувствовала себя так раньше, даже с Драко Малфоем, единственным человеком, который когда-либо заставлял ее чувствовать себя так. "Ты что, набросился на кого-то с Петрификсом и начал его мучить? Кем, черт возьми, ты себя возомнил?"

"Джеймс Поттер", - просто ответил Джеймс. "И ты, кстати, пропустил ту часть, где он пытался нас околдовать". Сириус сильно толкнул Джеймса, заставив Гермиону встретиться с ним взглядом.

"Значит, все в порядке?" Она покачала головой, глядя на них обоих. "Мне все равно. Ты думаешь, что это забавно - причинять боль людям, которые тебе не нравятся".

"Мы никого не обижали, это была просто забава", - Сириус скрестил руки.

"Немного веселья", - медленно повторила Гермиона, и внезапно в ее сознание хлынули воспоминания, которые, как она знала, еще не принадлежали ей. "Я, кажется, уже слышала это раньше. Примерно три недели назад. Эта сумасшедшая женщина подумала: "Знаешь, почему бы для начала не навредить нескольким семьям Маглов? Почему бы не убить семью молодой девушки и не применить к ним проклятие Круциатус на некоторое время? Может быть, на несколько часов? Она подумала - и это прямая цитата, вы понимаете, - что это будет немного забавно".

Джеймс ошеломленно раскрыл рот, а Сириус выглядел так, словно ему только что дали пощечину. Наступила тишина, все студенты с любопытством смотрели на происходящее.

Джеймс заговорил первым. "Мама сказала, что это на час", - слабо произнес он. Гермиона почувствовала, как ее снова захлестнули воспоминания, в которых мелькнуло гогочущее лицо и невообразимые муки.

Ее рот мрачно сжался. "Она ошибалась".

Джеймс больше не говорил, усиленно моргая. Она почувствовала, как Сириус уставился на нее, но проигнорировала его. Она не чувствовала ничего, кроме отвращения к ним обоим.

И я хотела ему помочь? с горечью подумала Гермиона. Она не хотела иметь ничего общего ни с ним, ни с Джеймсом.

"Позвольте мне кое-что прояснить", - спокойно сказала Гермиона. Она угрожающе подняла палочку, и они инстинктивно отпрянули в сторону. "Вы останетесь. Подальше. От. От нас. А если вы увидите Северуса и решите, что будет забавно снова поднять на него палочку? Я и сама немного повеселюсь".

Ее взгляд переместился на Сириуса. На ее лице появилась гримаса, которую она не смогла сдержать, и она покачала головой, встретившись с ним взглядом. "Ты мне противен".

<http://tl.rulate.ru/book/114228/4400755>